

— От Куботы Тадаси ни следа! — доложил офицер Такаги, хмурясь и обращаясь к инспектору Мэгурэ, который всё ещё пытался разобраться в мотивах убийства.

Инспектор Мэгурэ пролистал личное дело, лежавшее перед ним. В документах четко прослеживалась связь между Куботой и профессором Ханю — отношения учителя и ученика, — а также зафиксированные со слов свидетелей затяжные конфликты.

— Кубота Тадаси становится главным подозреваемым, — тут же заключил Мэгурэ. — Немедленно начать полномасштабные поиски. Мы обязаны найти его как можно скорее.

— Слушаюсь!

Линь Цзымо, прислонившись к краю стола, с интересом наблюдал за развернувшейся вокруг суматохой.

— Кажется, старший братец совсем не беспокоится, — раздался рядом голос Конана, только что вернувшегося с места преступления. Маленький детектив первым делом приметил в толпе невозмутимого Линь Цзымо.

— А о чём мне беспокоиться? — Цзымо развел руками, продолжая следить за представлением.

Конан пронзительно посмотрел на него.

— Странно. Мне показалось, братец только что спустился с верхних этажей? Неужели там нашлось что-то настолько увлекательное? — Мальчик помрачнел и заговорил сухим, не по-детски серьёзным тоном. — Или в мониторинной было нечто такое, от чего тебе пришлось срочно избавиться?

Услышав про «мониторную», Линь Цзымо едва заметно усмехнулся:

— Малыш, тебе лучше не забивать этим голову. В мире взрослых верхние этажи действительно бывают весьма... «увлекательными».

Он намеренно выделил последнее слово, вложив в него вполне прозрачный намек.

— Вы поднимались наверх? — Инспектор Мэгурэ мгновенно посмотрел на него, точно луч прожектора. — В ваших показаниях об этом ни слова.

— Так вы спрашивали только о том, что было до половины девятого, — Линь Цзымо невинно развел руками и округлил глаза, приняв вид обиженного ребенка. — Я поднялся позже. Разве это запрещено?

— Это... — Мэгурэ на мгновение замешкался.

Но Конан не собирался отступить. Отбросив привычную маску ребенка, он продолжал давить, осознавая тяжесть своих подозрений:

— И зачем же ты туда ходил? Должна быть причина. В мониторной пропали все записи, а значит, кто-то приложил к этому руку.

— О, для такой высокотехнологичной работы я явно не гожусь, — рассмеялся Линь Цзымо. — Я обычный человек, максимум могу в компьютерную игрушку поиграть. Удалить данные или вывести из строя всю систему наблюдения — это уровень профессионалов, а не мой.

Он говорил мягко и размеренно, и его спокойный тон заставил офицера Такаги, стоявшего рядом, невольно кивнуть. В глазах полицейского этот молодой человек был ценным свидетелем, давшим наводку на Куботу. Приятная внешность, отсутствие гонора и статус богатого наследника — Такаги уже давно и бессознательно зачислил Линь Цзымо в список «своих».

Конан, услышав про «обычного человека», едва сдержал желание пнуть этого наглеца по колену. Он слишком хорошо помнил, на что способен этот «обычный человек».

— Ты не ответил на второй вопрос.

— Зачем я поднялся? — Линь Цзымо небрежно двинул рукой к карману брюк, но тут же одернул её, словно спохватившись.

Он на долю секунды метнул взгляд в сторону — этого краткого мига хватило, чтобы Конан, который был внимательнее любого сканера, зафиксировал направление. В углу залы стоял привлекательный молодой человек в ливрее официанта. С опущенными глазами он то и дело кланялся разгневанной знатной даме, извиняясь с видом совершенно незащитным и робким.

Конан присмотрелся к юноше. Лицо казалось смутно знакомым, но он не мог вспомнить, где его видел.

Когда детектив перевел взгляд обратно, Линь Цзымо уже принял свою обычную непринужденную позу. Он стоял, скрестив длинные ноги и слегка натянув ткань брюк, сквозь которую проступили контуры какого-то предмета. Тонкий, прямоугольный, почти плоский.

Банковская карта? Удостоверение? Или украденный пропуск сотрудника?

Линь Цзымо соорудил виноватую мину и указал Такаги на тихий угол:

— Офицер, мы можем поговорить там?

Они отошли в сторону, подальше от чужих ушей.

— На самом деле... — Линь Цзымо застенчиво отвернулся от Конана и понизил голос до шепота: — Я ходил туда, чтобы снять номер.

Такаги замер в недоумении.

— Рассчитывал на приятный вечер, а тут такое... Эх, — сокрушенно вздохнул Линь Цзымо, всем своим видом изображая глубокое разочарование.

— Но почему вы не сказали сразу? — Такаги, чья логика работала прямолинейно, тут же возразил: — В этом нет ничего такого, просто подозрения в ваш адрес только возрастут.

Линь Цзымо посмотрел на него с двусмысленным томлением:

— У вас есть девушка, офицер?

— Есть, — Такаги, гордясь собой как примерным кавалером, невольно выпрямился. — У нас прекрасные отношения.

— И вы бываете с ней в отелях?

— Ну, мы ходим в отели, чтобы... чтобы... — До Такаги наконец дошло. Он мгновенно покраснел. — А, так вы!

— Именно то, чем вы занимаетесь в отелях, я и планировал делать сегодня. — Линь Цзымо бесцеремонно посмотрел на Ли Шуньшэна. — Поэтому я...

Он замялся, подбирая слова:

— Сами понимаете, дело было срочное, а мой спутник — натура крайне скромная. Поэтому я и не стал упоминать об этом при всех.

Такаги, окончательно смутившись, закивал. В этот момент его окликнул инспектор Мэгурэ. Офицер, явно обрадованный предложением сбежать, поспешил к начальнику.

Линь Цзымо видел, как Такаги что-то прошептал инспектору. Оба полицейских одновременно быстро посмотрели в его сторону, после чего Мэгурэ достал блокнот и что-то вычеркнул.

Чужое смущение — надежное оружие. Вопросы интимного характера, особенно те, что не принято обсуждать прилюдно, вызывают у людей подсознательное желание поскорее закончить разговор и сбежать от неловкости. Сочетание этого психологического барьера с уже сложившимся хорошим реноме позволило Линь Цзымо создать безупречное, хотя и фальшивое, алиби.

Более того...

Линь Цзымо выбрал диван в стороне и, откинувшись на спинку, прикрыл глаза, делая вид, что отдыхает. Он притворялся, будто не замечает Конана, чьи очки внезапно блеснули азартным светом. Притворялся, будто не знает, что из его собственного кармана наполовину высунулась карточка-ключ от номера.

И, разумеется, он делал вид, что не догадывается: Конан только что обнаружил точно такую же карточку в кармане Ли Шуньшэна.

Кто сказал, что я поднимался ради камер? У меня были дела поважнее.

Всё шло в строгом соответствии с планом.

<http://bllate.org/book/17415/1658656>